

МИРОВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Малышкин Александр Александрович

студент

Кулакова Надежда Сергеевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный

нефтегазовый университет»

г. Тюмень, Тюменская область

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация: статья посвящена кризису, который отражается на многих социально-экономических процессах. Особую чувствительность демонстрируют процессы в сфере международных экономических отношений, в частности внешняя торговля. В исследовании задействованы методы экономического анализа структурных и динамических параметров социально-экономической системы. В результате выявлены структурные изменения внешнеторговых потоков и сформулированы предположения о перспективной динамике экспорта и импорта по основным их направлениям.

Ключевые слова: внешняя торговля, внешнеторговый оборот, импорт, экспорт, развитие, кризис.

Российская экономика в первом полугодии 2015 года продемонстрировала падение: снижение показателей наблюдается во многих секторах экономики. Сократилось значение индекса промышленного производства, под влиянием сокращения доходов населения уменьшается оборот розничной торговли. Наблюдается снижение оборота внешней торговли, показателей экспортной и импортной деятельности. В первом полугодии 2015 года внешнеторговый оборот России по сравнению с таким же периодом 2014 года составил 67,7% или 276,5 млрд долл. [9] Объем экспорта в первом полугодии 2015 года составил 182,5 млрд

долл., т.е. 71,5% от аналогичного периода 2014 года. Объем импорта за анализируемый период был равен 94,0 млрд долл. или 61,4% по сравнению с первым полугодием 2014 года.

Исследование проблем экономических преобразований в России показывает необходимость формирования новых подходов к выбору варианта общественного развития. Как отмечает И.А. Лиман и соавторы, требуется разработка нового хозяйственного механизма перехода к рыночной экономике инновационного характера, а также современные подходы к государственному управлению модернизацией социально-экономических систем [5]. Кризисные процессы отражаются на всех сторонах жизнедеятельности. Изменяется структура производства промышленных предприятий. В исследовании Т.Малевой раскрываются перемены, имеющие место в трудовых отношениях на разных этапах экономической динамики [6, с.18]. Изменения в структуре производственных отношений меняют как структуру производства, так и потребления. Последнее не может не сказываться на спросе и структуре импорта. В первую очередь изменяется потребление со стороны различных слабозащищенных социальных групп, что раскрыто в работе В. Космарского, Т. Малевой и С. Смирнова [4].

Без перехода от ресурсоориентированной модели невозможно обеспечение устойчивого развития. А.Г. Полякова определяет современную фазу развития как «техногенную, основанную на интенсификации использования природных ресурсов без выплаты адекватной природной ренты... при этом характер и интенсивность освоения различных слоев пространства несопоставимы» [10]. Схожая позиция прослеживается у Е.А. Неживенко и С.А. Головихина, которые пишут, что «создание современной конкурентоспособной модели национальной экономики, базирующейся на знаниях, инновациях, высоких технологиях, а также достижение лидирующего положения России в европейских и мировых интеграционных процессах, занятие достойного места в мировом разделении труда невозможно без перехода на инновационный тип развития экономики регионов России» [8, с. 128].

Следует также отметить, что на протяжении последнего десятилетия возрастает роль малого предпринимательства в формировании внешнеторгового оборота. Как отмечают С.М. Казанцева и В.В. Колмаков, активизация внешнеэкономической деятельности малого предпринимательства является закономерным трендом, происходящим из общего увеличения значимости рассматриваемого сегмента бизнеса в воспроизводственной системе страны [2].

Большая доля внешнеторгового оборота приходится на страны дальнего зарубежья – 87,9% (см. табл.). Оценивая географическую структуру внешней торговли, следует отметить, что традиционно основное место в ней принадлежит Европейскому союзу, который, несмотря на все обстоятельства, остается крупнейшим экономическим партнером страны. В структуре товарооборота в первом полугодии 2015 года на долю Европейского союза пришлось 46,0% (в Первом квартале 2014 г. – 49,3%), на страны СНГ – 12,2% (12,9%), на страны ЕАЭС – 7,6% (6,9%), на страны АТЭС – 27,6% (26,2%).

Изменения, наблюдающиеся в структуре внешнеторгового оборота России связаны с сокращением объемов торговли с основными партнерами. Товарооборот с Китаем составил 36,0 млрд долл. (69,6% к I полугодью 2014 г.), Германия – 27,3 млрд долл. (66,2%), Нидерланды – 27,2 млрд долл. (60,4%), Италия – 19,6 млрд долл. (65,4%), Турция – 14,4 млрд долл. (78,4%), Япония – 12,9 млрд долл.

Таблица

Внешнеторговый оборот Российской Федерации с основными торговыми партнерами из стран дальнего зарубежья

Страна	I полугодие 2015 года		
	млн долл.	в % к I полуг. 2014 года	в % к итогу
Внешнеторговый оборот	268515	67,5	100
в том числе:			
страны дальнего зарубежья	235933	68,3	87,9
из них страны Евросоюза	123428	62,7	46,0
из них:			
Бельгия	4618	68,7	1,7
Германия	23214	65,8	8,6
Испания	2536	51,7	0,9

Италия	16957	68,1	6,3
Латвия	4399	55,6	1,6
Нидерланды	23633	62,6	8,8
Польша	7145	56,7	2,7
Словакия	2841	62,2	1,1
Великобритания	6139	56,4	2,3
Финляндия	4939	59,4	1,8
Франция	5535	55,9	2,1
Чешская Республика	3053	58,3	1,1
страны АТЭС	74196	72,6	27,6
в том числе			
Китай	30621	71,3	11,4
Республика Корея	8969	69,2	3,3
США	11207	75,3	4,2
Япония	11470	74,5	4,3
Турция	12530	79,8	4,7
Швейцария	2387	63,9	0,9

Исследование структуры европейского экспорта выводит на передний план существующее там внутреннее противоречие: при значительной емкости внутреннего рынка, существующие механизмы квотирования не позволяют экспортерам компенсировать выпадающие в результате российского эмбарго объемы поставок, вынуждая товаропроизводителей демпинговать. Однако обозначенная проблема носит скорее выборочный, нежели массовый характер, и касается лишь некоторых производителей молочной продукции, фруктов и овощей, рыбы.

В первом полугодии 2015 года существенно изменился объем внешнеторгового оборота со странами ближнего зарубежья. Если в первом полугодии 2014 года он составлял 52676 млн долл., то в 2015 году – 32581 млн долл., т.е. 61,9% (рис. 1).

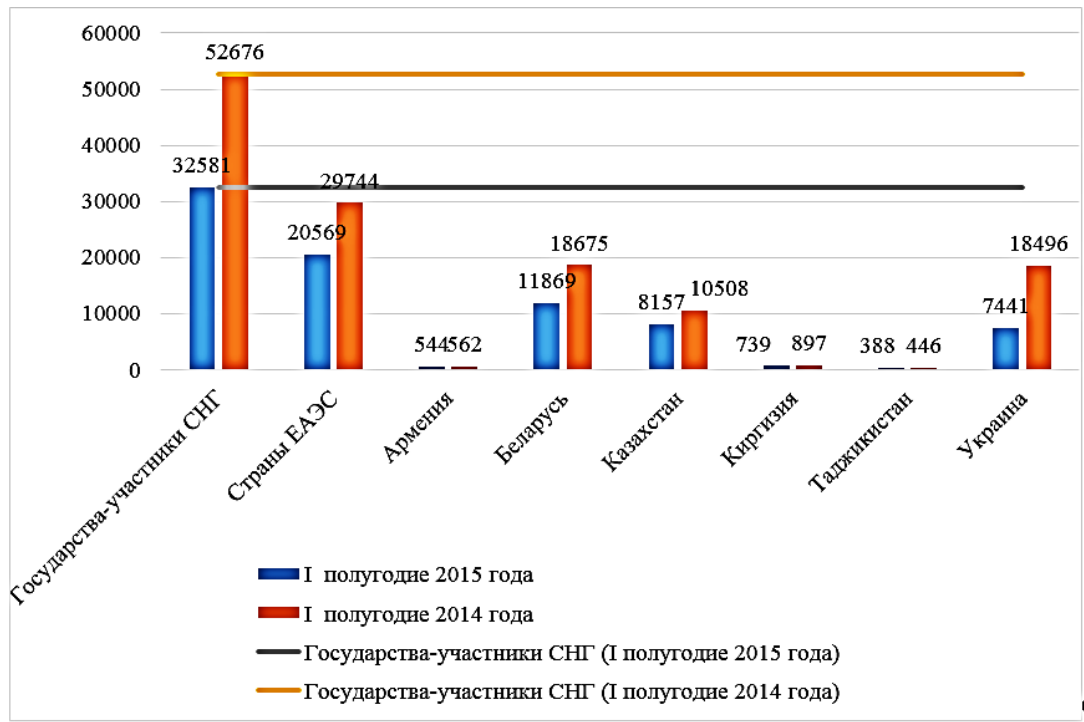

Рис. 1. Динамика внешнеторгового оборота Российской Федерации с основными торговыми партнерами из стран ближнего зарубежья

Ожидаемо упали показатели торговли с Украиной, снизившись до 40,2% по отношению к соответствующему периоду 2014 года. Падение внешнеторгового оборота наблюдается по большинству стран: Таджикистан – 86,9% по сравнению с первым полугодием 2014 года, Киргизия – 82,4%, Казахстан – 77,6%, Беларусь – 63,6%.

В первом полугодии 2015 года во внешнеторговом обороте России на долю государства-участников СНГ приходилось 12,1%. Доля стран ЕАЭС составляла 7,7% (рис. 2).

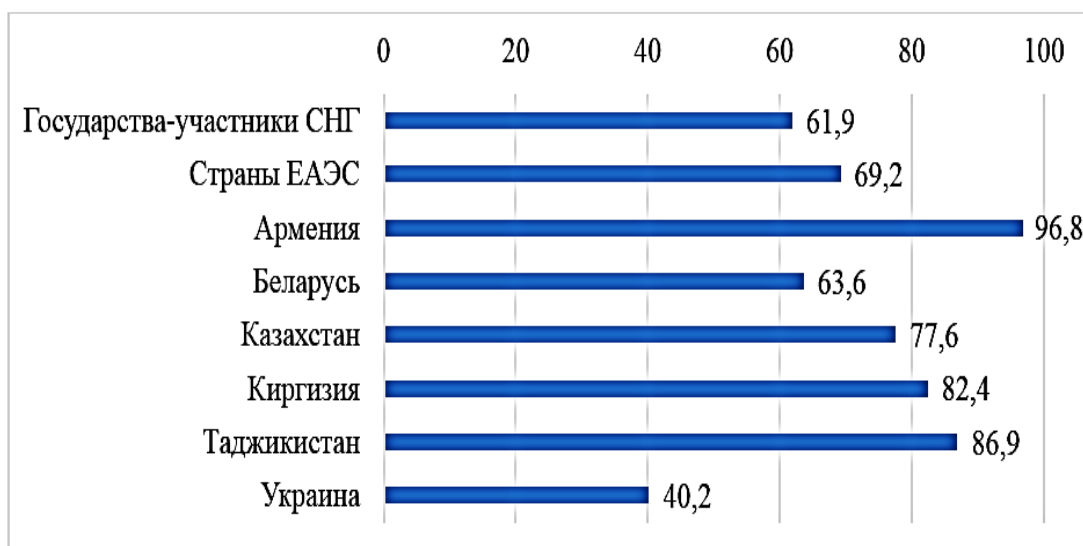

Рис. 2. Сравнение внешнеторгового оборота РФ I полугодия 2015 года с основными торговыми партнерами из стран ближнего зарубежья с I полугодием 2014 года, %

Наиболее выражены торговые потоки между Россией и республикой Беларусь. Внешнеторговый оборот с ней составил в анализируемом периоде 11869 млн долл., снизившись по сравнению с аналогичным периодом 2014 года до 63,6%. В совокупном внешнеторговом обороте на торговые потоки с Республикой Беларусь пришлось 4,4% (в первом полугодии 2014 года – 4,7%). Для сравнения следует отметить, например, что доля Казахстана составляла 3% (ранее – 2,6%), Украины – 2,8% (4,6%), Киргизии – 0,3% (0,2%), Армении – 0,2% (0,1%), Таджикистана – 0,1% (0,1%).

Ожидается, что до конца 2015 года экономика будет находиться в состоянии спада, что скажется на внешнеторговом обороте страны. Цены на нефть, высокий уровень инфляции, сокращение реальных доходов населения приведут к падению спроса. На показателях внешнеторговой деятельности может отразиться замедление экономических показателей Китая (доля которого во внешнеторговом обороте России составляет 11,4%), а также формирование внутреннего спроса за счет реализации инфраструктурных проектов в рамках государственно-частного партнерства, предпосылки к активизации которого, по мнению В.В. Колмакова [3], объективно существуют.

Список литературы

1. Аврамова Е.М. О причинах воспроизводства социально-экономического неравенства: что показывает ресурсный подход? / Е.М. Аврамова, Т.М. Малева // Вопросы экономики. – 2014. – №7. – С. 144–160.
2. Казанцева С.М., Колмаков В.В. Малое предпринимательство в Тюменской области возможности для государственно-частного партнерства и динамика отношений собственности / С.М. Казанцева, В.В. Колмаков. – Тюмень, 2013.
3. Колмаков В.В. Организационно-экономические особенности реализации государственно-частного партнерства в форме концессионных соглашений // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – №3 (56). – С. 50–53.
4. Космарский В. Социальная сфера промышленных предприятий / В. Космарский, Т. Малева, С. Смирнов // Экономист. – 1996. – №3. – С. 56–63.
5. Лиман И.А. Теория и методология организации и управления экономическими системами И.А. Лиман [и др.]. – Тюмень, 2010.
6. Малева Т. Политика на рынке труда на этапе экономического роста // Человек и труд. – 2008. – №1. – С. 18–25.
7. Малева Т. Россия в поисках среднего класса // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2007. – №3. – С. 64.
8. Неживенко Е.А. Состояние и проблемы обеспечения конкурентоспособности региона / Е.А. Неживенко С.А. Головихин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2011. – №28 (245). – С. 128–133.
9. О состоянии внешней торговли в I полугодии 2015 года. Статистический бюллетень / Росстат, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d06/169.htm
10. Полякова А.Г. Устойчивое развитие в координатах пространственной экономики // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2011. – №3. – С. 179–186.

11. Полякова А.Г. Стратегические аспекты обеспечения конкурентоспособности экономической системы региона / А.Г. Полякова, Д.И. Кузнецов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2012. – №1. – С. 40–42.

12. Симарова И.С. Региональное экономическое пространство и территориальное развитие: оценка действия сил связанности / И.С. Симарова, А.Г. Полякова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2014. – №2. – С. 48–60.